

На правах рукописи

МЯСНИКОВА Лариса Викторовна

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЯЗЫКА АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ
И АУДИАЛЬНЫХ СМИ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск 2004

Работа выполнена в Орском гуманитарно-технологическом институте (филиале) Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Флоря Александр Владимирович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор
Пушина Наталья Иосифовна

кандидат филологических наук, доцент
Авдеенко Иван Анатольевич

Ведущая организация – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет»

Защита состоится «_____» _____ 2004 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «_____» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.И. Чиркова

В последние годы в речи ведущих телевизионных передач и гостей студии стали часты отступления от литературных норм. И хотя падение речевой культуры на телевидении связано с падением речевой культуры общества в целом, телевидение и радио, являясь средством воздействия, обязаны быть образцом поведенческой и речевой культуры. В данной области есть немало фундаментальных исследований (работы О.А. Лаптевой, О.Б. Сиротининой, В.Г. Костомарова, Г.Я. Солганика, С.Г. Кара-Мурзы, Е.С. Кара-Мурзы, А.Д. Васильева), тем не менее обозначенная проблема долго не утратит актуальности.

В диссертации делается попытка рассмотреть язык телевидения и радио в дискурсивном аспекте. Термин «дискурс», широко употребляемый в гуманитарных науках, трактуется многообразно и даже противоречиво, но можно выделить пять основных его значений:

- 1) все формальные и содержательные аспекты выражения личности автора (всё, что относится к его эстетике и идеологии);
- 2) вся система проявлений языковой личности вообще;
- 3) стиль во всем богатстве смыслов этого слова (от индивидуального до функционального);
- 4) система поэтических (от слова «поэтика») предписаний, традиционных средств выражения той или иной темы;
- 5) полифоническая система кодов (Р. Барт).

Дискурс обладает различной структурой в зависимости от понимания этого термина. Например, дискурс как *коммуникативное событие* основывается на составляющих, которые включают место действия, функции действующих лиц (актантов), их свойства, отношения между ними, взаимную позицию актантов (Т.А. Ван Дейк).

Л. Янг выделяет в речевом поведении людей три плана: ситуацию, дискурс и манифестацию. Под дискурсом понимается лингвистическая организация закодированной информации, важной для коммуникантов. В дискурс включаются: сюжет, диалект (система социолингвистических факторов) и диатип (*дискурсивное поле* – набор семантически значимых элементов; *дискурсивный регистр*, то же, что образ автора; *дискурсивный модус* – отношение к средствам коммуникации, *направленность*, персональная или функциональная адресованность; *фазы реализации дискурса*: проектирование, структурирование, изложение содержания,

заклучение, оценка, интеракция, то есть итоговое обсуждение). Манифестация – это фонетическая или графическая форма воплощения дискурса.

Дж. Мур и М.Е. Поллак выделяют два уровня интерпретации дискурса: поверхностный (информационный) и глубинный, ориентированный на адресата.

Под дискурсом в данном исследовании подразумевается устойчивый способ представления определенной тематики, с ее типичной лексикой, фразеологией, образностью, логикой (аргументацией), примерами, штампами, заблуждениями и прочим.

Актуальность исследования мотивируется, во-первых, не просто снижением и даже не катастрофическим падением речевой и общей культуры СМИ, а их агрессивным наступлением на общество, во-вторых, активным использованием в современных гуманитарных исследованиях термина «дискурс», значение которого слишком широко и требует прояснения. Поскольку дискурс так или иначе связан с упорядоченностью текста и его традиционностью, а телевидение и радио (в несколько меньшей степени) нарушают нормы речи и речевого поведения, то дискурсивный разбор теле- и радиотекстов прямо или косвенно способствует укреплению или восстановлению правильной речи.

Цель исследования – описание языка современного телевидения и радио на различных уровнях и в различных гипертематических дискурсах.

Для достижения поставленной цели выдвинуты следующие **задачи** исследования:

- выявление и характеристика типичных языковых черт низкой культуры речи аудиовизуальных и аудиальных средств массовой информации;
- выделение некоторых телевизионных дискурсов, их языковой анализ.

Объект исследования – телевизионные передачи российских аудиовизуальных и аудиальных СМИ.

Предмет исследования – язык телевизионных передач конца 1990-х – начала 2000-х гг.

Методологической основой исследования является диалектический материализм. Автором использованы следующие **методы анализа**:

индуктивный, описательный, контекстологический, сопоставительно-стилистический.

Стилеметрический анализ не использовался, поскольку в своем полном виде он имеет большее отношение к социолингвистике. Тем не менее, для характеристики дискурсов, безусловно, имело значение количество примеров (не менее 10 на 100 различных текстов каждого дискурса свидетельствует о релевантности данного признака). В тексте диссертации соответствующие признаки иллюстрируются только отдельными, наиболее яркими, примерами. Количественный критерий не учитывался при комментированном описании фрагментов конкретных передач и в специально оговоренных случаях.

Передачи, при условии, что их участники располагали речевой и поведенческой свободой, были отобраны в соответствии с рейтингом, отраженным на соответствующих сайтах Интернета. Передачи «Новости», «Время» не анализировались вследствие их кодифицированности. Тексты теле- и радиопередач записывались на магнитофон, видеоманитофон или были взяты из Интернета. Всего было исследовано более 600 теле- и радиотекстов.

Научная новизна исследования состоит в лингвостилистическом описании разнообразных дискурсов масс-медиа.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении термина «дискурс» и в раскрытии различных его аспектов по отношению к языку СМИ.

Практическая значимость исследования заключается в обобщении большого текстового материала, в установлении конкретных стилистических особенностей теле- и радио языка на рубеже XX-XXI вв. Материалы диссертации могут быть использованы в нормативных курсах и спецкурсах по стилистике, включая стилистику декодирования, а также по дисциплинам специальности «Журналистика».

Выдвигая **гипотезу** исследования, мы исходили из того, что речевая культура участников и ведущих телевизионных и радиопередач, как правило, не соответствует языковым нормам.

Исходя из этого, на защиту выносятся следующие **положения**:

1. Современное телевидение обладает в целом низкой речевой культурой. Низкое качество речи неоднородно и проявляется по-разному в различных передачах, что соответствует различным теледискурсам.

2. Выделены и описаны дискурсы: антикультурный, квазикультурный, снобистский, фанатический, либеральный, позитивный, юмористический.

Личный вклад автора состоит

- в углублении и конкретизации понимания термина «дискурс» в приложении к языку СМИ;
- в выделении и обозначении с точки зрения наиболее типичных лингвостилистических характеристик конкретных дискурсов СМИ.

В качестве **апробации** отдельные положения работы оформлялись в виде тезисов и статей. Автор неоднократно выступал с докладами на научных конференциях в Орском гуманитарно-технологическом институте, а также участвовал в конференциях в гг. Оренбурге, Нижнем Новгороде, Астрахани.

Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения и Библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи исследования; характеризуется материал, предмет и объект исследования, отмечается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, указываются используемые методы и приемы исследования, теоретические основы; приводятся основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава называется «**Общая характеристика дискурса средств массовой информации (СМИ)**». В ней рассматривается язык аудиальных и аудиовизуальных СМИ на различных уровнях, исследуется семантика различных единиц, их возможные соотношения и критерии выбора той или иной единицы.

Фонетика и орфоэпия играют важную роль в СМИ, связанных со звучащей речью. Низкая орфоэпическая грамотность – даже дикторов – стала

обыденным явлением. *Сто'ляр, гостини'чные номера, на'чать, ходата'йствовать, Але'ксий* и другие, подобные этим, примеры часто встречаются в телевизионном эфире. В большей степени орфоэпические ошибки свойственны ведущим ток-шоу и – реже – телекомментаторам широкого профиля.

Такой распространенный речевой дефект, как **элизия** может

1) быть следствием динамичности телевизионной речи и не иметь стилистической окраски: «Вот этот пейджер *щас* взорвётся» (Д. Дибров. НТВ. Антропология),

2) намеренно употребляться в определенном контексте и быть явлением вульгарным, сленговым: «А-а-а! *Щас* вы увидите, что можно сделать с лимериками, если подойти к делу творчески» (Д. Дибров. НТВ. Антропология). Намеренные элизии часто выступают как средства иронического снижения: «А вот Борис *Николаич* никогда не ругался» (В. Соловьев. РТР. Принцип домино).

Солецизм может использоваться для создания стилистического эффекта:

1) для привлечения зрительского внимания (без оценочности): например, в рекламе Би-лайн GSM: «Продавец: Говорите точно – *скоко* вешать в граммах?»),

2) с оценочностью (иронией, неуважением, презрением к объекту речи): например, палатализация («*тоталитари[з']м*», «*глобали[з']м*»); йотовое протезирование слов, начинающихся на «э»: «*экономика*», «*этика*»; «фарингализация», в неточном смысле слова – как отверждение мягкого согласного: «Вот такая, значит, *кр[ы]т[ы]ка*» (Д. Дибров. НТВ. Антропология), иногда в сочетании с отсутствием редукции гласных: «Вы поклонник воззрений господина *Ф[о]мэнко?*» (В. Соловьев. РТР. Принцип домино).

Неверные ударения могут сознательно применяться в эпатажных целях: «Так что, барин - *спокойне'е...*» (В. Соловьев. РТР. Принцип домино).

Распространены **интонационные подсказки**, используемые говорящими для акцентирования внимания зрителей в нужном им аспекте высказывания: «И потом *сильное* падение доллара до такой степени *никому* в мире не выгодно, что мировое финансовое сообщество, конечно же, найдет в себе силы его не допустить» (А. Привалов. Первый канал. Однако). Для СМИ обычны

экстралингвистические и одновременно социолингвистические аспекты фонетики, значимые для пропаганды.

Для **имагинативного уровня** СМИ типичны устойчивые метафоры, образы и темы. Телевидение и радио воздействует на зрителя и слушателя, используя для этого яркие выразительные средства. Таковы например, **тема болезни общества**: «*Раковая опухоль* коррупции» – выступление С.Г. Карамурзы в «Русском Доме»; **театра**: «Мы наблюдаем такой специфический, редко встречающийся в современном мире *спектакль* престолонаследия» (Г. Явлинский. Эхо Москвы. Глас народа).

Из **семантических** явлений выделяется **синонимия**, которая может использоваться как средство иронии: «Сербы пытались успокоить *янки*, но все их усилия были тщетны; у *американца* началась настоящая истерика» (Русский Дом. Московия).

Превалирующий тон современных теле- и радиопередач – иронический. Основными типами иронии являются антифразис и астеизм (порицание через мнимую похвалу или наоборот). **Антифразисы** чаще всего передают смысловые оттенки ложной значительности, фальшивой респектабельности, лицемерия, некомпетентности, принимаемой за профессионализм: «Конвейер заказных банкротств видели все. И если его теперь так *мило совершенствуют...*» (А. Привалов. Первый канал. Однако). **Астеизм** обычно передает значение мнимого не(до)понимания, недооценки чего-либо: «Думские же центристы – люди простые и некнижные, все больше крепкие хозяйственники (...) *Темные люди*» (М. Соколов. Первый канал. Однако).

Литота особенно экспрессивна в сочетании с гиперболой: «Ему же (Путину) Кириенко принес *программу выше себя ростом*, помнишь? И вся Сибирь вздрогнула: если президент начнет читать, то случится в стране очередной дефолт» (А. Тулеев. Эхо Москвы. Глас народа). **Мейозис** (преуменьшение, не переходящее за грани возможного), близкий к литоте, закономерно функционирует как эвфемистическое средство, окрашенное откровенным презрением: «Коммунисты несут ответственность за правительство, которое они сформировали и поддерживают, и результаты которого, мягко говоря, *не впечатляющие*» (Е. Гайдар. НТВ. Итоги).

Для языка СМИ характерно использование **эвфемизмов**. В этой функции могут использоваться: грамматические замены: «Я был несколько

алкоголизирован»; фразеологизмы (иногда неправильно воспроизводимые): «Мне кажется, она своим мужьям это... *поставила рога*»; излишне «изящные» выражения: «Мой приятель *изменяет* мне *с видеокамерой*»; канцеляриты: «молодой человек, вы ведете себя просто *неправомерно* (...) Вы ведете себя *аморально!*», включая перифразы: «вы *используете данную женщину в своих целях*». Распространены разностилевые эвфемизмы: «Это типичное прелюбодеяние (...) Один будет с девушкой *коннектиться*, с другим у нее *культурная программа*» и, наконец, эвфемизмы в сочетании с прямыми ругательствами: «Ты *больной*, что ль? *Скотина!*» (все примеры взяты из программы «Окна». НТВ). К эвфемизации функционально приближается цитирование чужого ругательства и солидаризация с ним. В роли таких цитат могут использоваться литературные тексты: «Однако какое бы ни было зеркало, уже *пора начать пенять на рожу*» (А. Привалов. Первый канал. Однако). Используется и прямая пейоративность.

В телевизионной и радиоречи характерно использование **штампов**, типичны **интенсивы**, которые, как правило, употребляются неуместно: «Оля (Арефьева) совершила *сумасшедший* прорыв в последний месяц. ...Она внезапно вышла с *удивительно* свежим, *восхитительным* альбомом, реггийным, конечно. И очевидно, на сегодня это *королева* музыки регги, хотя Ольга отрешивается от этого звания.» (Д. Дибров. НТВ. Антропология), **категоричность** может быть средством иронии или насмешки над другими.

На **лексическом уровне** в языке СМИ распространены наукообразные слова, не способствующие более глубокому и точному пониманию текста («коммуникация» вместо старого слова «общение», «эмбарго» вместо «блокада» – в целях апелляции к авторитету науки). Из экзотических слов чаще всего употребляются тюркизмы: «*туркмен-баши*», арабизмы: «*талибан*», «*ваххабиты*», «*душманы*». Из других заимствований в СМИ нередко встречаются японизмы: «*самурай*», «*камикадзе*», украинизмы: «Кучму – *геть* и немедленно, от *москалей* отгородимся, и на Запад, на Запад!» (М. Соколов. Однако). В качестве экзотизмов в передаче «Умницы и умники» (ОРТ) используются древнегреческие слова: «*ареонаг*», «*агон*».

Важное значение для СМИ имеет номинирование, прежде всего именование участников программ (с соблюдением или несоблюдением речевого этикета): «В студии программы – *Евгений Киселев* (...) По мнению многих, есть единственный серьезный претендент, абсолютный и

безусловный фаворит – *Владимир Путин* (...) И все-таки сегодня нам удалось пригласить в нашу студию - и они согласились – двух очень заметных участников этой предвыборной гонки (...) Это *Григорий Явлинский* и *Аман Тулеев*. Я прошу вас, *Григорий Алексеевич*, *Аман Гумирович*. Здравствуйте, *Григорий Алексеевич!* Здравствуйте, *Аман Гумирович!*» (сначала модель «имя + фамилия» соответствует официальному тону, затем модель «имя + отчество» соответствует пиететному тону) (Е. Киселев. Глас народа. Эхо Москвы. НТВ, 14 марта 2000 года).

На **словообразовательном уровне** в языке СМИ широко употребляются элементы экспрессивного словообразования: уменьшительные суффиксы, просторечные аффиксы, неологизмы: «А это Вы выбираете, что *клиповать*, если такая возможность есть?» (Д. Дибров. НТВ. Антропология), специфические слова – агглютинативы (они, как правило, являются жаргонными): «*интим-услуги*», «*секс-крыша*», «*секс-бригада*» (Первый канал. Человек и закон); «*политкарлики*» (партии) (М. Соколов. Первый канал. Однако), аббревиатуры: *Центробанк*, *Госдума*, *Генпрокурор*, в том числе просторечные: «парочка историй про "*БАБ*"» (Первый канал. Однако), редкие книжные: «*КЕПС* – Комиссия по изучению естественных производительных сил России» (А. Привалов. Первый канал. Однако).

На **синтаксическом уровне** для языка СМИ характерны основные синтаксические отношения: противительные, градационные, причинно-следственные, уточнительные. Распространены безличные предложения: «Если все глубоко обдумали и объявили, что *надо резать*, *другого выхода нет* – ну, что ж, наверное, и *вправду надо резать*. Но *если сперва резать*, *потом не резать*, *потом опять резать* – это какой же доверчивый человек согласится лечь под нож такого оператора?» (М. Соколов. Первый канал. Однако).

Широко распространена синтаксическая несочетаемость: «*Моя жена больше полуночник*» (Окна. ТНТ. 2002); «Я так *воспитана*, что если уж *вышел замуж*, то...» (Что хочет женщина? ОРТ. 2002).

Типичны для СМИ самокомментирование; употребление вводных слова с иронической коннотацией; вставных конструкций; постпозитивных уточнений: «Пойдет огромной силы отдача, *она же* – *контрреформа*» (М. Соколов. Первый канал. Однако).

Связки «есть» и особенно «суть» обычно используются в иронических целях: «...что документы, принятые на этом заседании (и прежде всего "Основы политики РФ в области развития науки, технологий и техники на период до 2010 года и дальнейшую перспективу") *суть* еще один шаг на пути к необратимому умиранию отечественной науки, а уж для фундаментальных исследований – так последний гвоздь в крышку гроба» (А. Привалов. Однако. ОРТ. 25.03.2002).

Разговорный синтаксис проявляется в характеристических конструкциях обобщенно-личного значения: «*Лиха беда начало*. Хорошо, что все эти правильные слова хотя бы сказаны» (А. Привалов. Первый канал. Однако); а также в элементах «импульсивной речи». В их числе: сокращенный вариант синтаксиса, который хорошо осознается говорящими: «Надо сказать, *я сейчас буду скомканно говорить*, чтобы больше слушать, меньше обсуждать» (Д. Дибров. НТВ. Антропология), употребление односоставных и неполных конструкций, сокращенный диалог:

«А.Тулеев. Нет, выйти к шахтерам, приехать в то время, когда люди голодные и без зарплаты - это я серьезно говорю...

Г.Явлинский. Ну вот и все.

А.Тулеев. ... это уже не в ящике сидеть, да? Это живьем» (А. Тулеев и Г. Явлинский. Глас народа. Эхо Москвы. НТВ, 14 марта 2000 года); парцеллированные уточнения, анаколуфы. Распространены приемы поэтического синтаксиса: прежде всего анафоры, градации, периоды, диалогизация текста, хиазм: «*Каждая женщина – немного ведьма*. Д. Нагиев: *А каждая ведьма – немного женщина...*» (ТНТ. Окна).

Таким образом, общий анализ речи СМИ показывает, насколько она далека от культурных норм. Следует учесть, что СМИ не однородны, и отступления от культуры проявляются в них по-разному. Речевая культура складывается из грамотности, связности и логичности, точности, уместности, чистоты, богатства, выразительности. В одних передачах нарушаются все эти качества, в других – лишь отдельные. Однако можно говорить о сравнительно стабильных и целостных речевых типах СМИ с определенной тематикой, идеологией, «эстетикой», ориентацией на конкретный вид аудитории, то есть о различных дискурсах СМИ, которые рассматриваются во второй главе.

Основные источники и причины речевых пороков СМИ очевидны: низкий уровень образования и общей культуры их участников (малограмотность, невоспитанность), разрушение речевых эталонов и незнакомство с ними, «либерализация» речи, дилетантизм, бедный словарный запас, примитивизм, трафаретность и узость мышления, как следствие – сверхчастотное обращение к штампам и канцеляритам как «упаковочному материалу». Одна из главных причин падения культуры СМИ состоит в терпимости зрителей к недобросовестности телевидения.

Вторая глава называется «**Наиболее типичные дискурсы СМИ в языковом аспекте**». В ней описывается языковое своеобразие основных дискурсов СМИ (антикультурного, квазикультурного, снобистского, фанатического, либерального, позитивного, юмористического). Особо ставится вопрос о своеобразии нарушения речевой культуры в каждом из них.

Дискурсы, которые в диссертации условно названы «гипертематическими», то есть связанными с наиболее общими темами, которые затрагивают СМИ (частная жизнь, политика, культура, юмор и другие), выделяются на основе комплекса критериев. Последние аналогичны стилеобразующим факторам в сфере функциональной стилистики.

Однозначного жесткого соответствия между этими «гипертемами» и конкретными дискурсами нет, но существует преимущественное соответствие между дискурсами и жанрово-тематическими комплексами. Для ток-шоу на темы частной жизни («Большая стирка», «Окна», «Про это»), для reality-шоу («Последний герой», «За стеклом») в большей степени типичен антикультурный дискурс; для телеигр («Поле чудес», «Угадай мелодию»), ток-шоу на культурные темы («Процесс», «К барьеру!»), для большинства индивидуально-авторских программ («Слово пастыря», «Серебряный шар») – квазикультурный; для авторских программ на политические («Однако», «Другая жизнь») и, в меньшей степени, культурные темы («Намедни», некоторые выпуски программы А. Гордона), реже для ток-шоу («Основной инстинкт») характерен снобистский дискурс; для политических ток-шоу («Свобода слова») и индивидуально-авторских программ («Апельсиновый сок») – либеральный. Существует немало программ, сочетающих в себе черты различных дискурсов. Здесь становится первостепенным такой аспект понимания термина «дискурс», как система

традиционных средств выражения той или иной темы. Данный аспект является ведущим во второй и третьей главах, но в сочетании с другими аспектами.

Помимо жанрово-тематического, другим критерием выделения дискурсов является «человеческий фактор»: характер аудитории, личность конкретного персонажа. Во многих передачах именно этот признак становится дискурсообразующим. Здесь мы имеем дело с дискурсом как системой проявления языковой личности.

Кроме того, в таких случаях дискурс проявляется еще и как полифоническая система кодов по Р. Барту. Например, ток-шоу «Принцип домино» может тяготеть, в зависимости от конкретной тематики, к антикультурному или квазикультурному дискурсам.

Названия дискурсов даны условно, как правило, в соответствии с их ведущим признаком: антикультурный, квазикультурный, снобистский, фанатический, либеральный, позитивный, юмористический.

Конститутивными признаками дискурса являются следующие:

- «место действия»;
- основной вид передач;
- актанты;
- функции актантов;
- типичные свойства актантов;
- взаимная позиция актантов;
- ценности;
- сюжет;
- социолингвистические показатели;
- общая языковая характеристика;
- дискурсивный регистр;
- дискурсивный модус;
- поверхностный информационный уровень;
- глубинный информационный уровень.

Признаки, совпадающие по содержанию в разных дискурсах, являются интегральными, а не совпадающие – дифференциальными.

Для **антикультурного дискурса** (передачи «Большая стирка», «Окна» и тому подобные) типичны: неправильные ударения, например: «...выход стриптизерши «из торта...» (Окна. ТНТ); двусмысленность: «Мне не нужен

голый секс, даже если это супер» (Окна. ТНТ); тавтология: «Мы *были* с ней *бывшими* любовниками» (Окна. ТНТ); чрезмерное расширение семантики слова: «У его нормальная эрекция, у него *все* стоит». Д. Нагиев: «Все стоит – это тоже проблема» (Окна. ТНТ); неверное употребление слова (сдвиги в полисемии): «Я начал жену *пытать*, в чем дело, кто подарил ей машину» (Окна. ТНТ); несоответствие слова ситуации: «Мужчинам нужно *разойтись*». Д. Нагиев: «Мужчины не сходились». (Ситуация: у обоих была одна любовница) (Окна. ТНТ); непонимание слова и/или его этимологии: «Владимир Вольфович для вас – *одиозная* фигура? Вы хотите *равняться* на него?» Ответ: Да, мне нравится этот человек, потому что он говорит правду России» (Принцип домино. НТВ); «словотворчество»: «Ей бы только *прошлюшнуться*» (Окна. ТНТ); грамматический плеоназм: Н. Бабкина: «Гимн должен звучать *более теплее, более напевнее*». (Намедни. НТВ); контаминация слов и грамматических конструкций: «У нее (учительницы) было *отторжение ко мне*» (Что хочет женщина? РТР); нарушение сочетаемости слов с фразеологизмами и метафорами: «Наконец мне *улыбнулась птица счастья*». (Окна. ТНТ); смешение паронимов: «...он желает, чтобы она как бы не жила в *бедноте*». (Моя семья. РТР); разложение фразеологизма: «Мы не хотим как бы *скреплять наши узы браком*». (Окна. ТНТ); контаминация вариантов склонения: «Не стоит ссориться двум родным *братам* из-за этого мужика в юбке». (Ситуация: конфликт между тремя гомосексуалистами). (Окна. ТНТ); контаминация глагольных классов: «Значит, ты *плеваешь* на этот штамп». (Окна. ТНТ); неверное склонение и употребление числительных: «У нас компания семь человек: пять человек мужчин и *двое женщин*». (Окна. ТНТ); нарушение согласованности элементов основы: «Я не хочу, чтобы мой ребенок был такой же сиротой, как и я» (Окна. ТНТ); нарушение управления: «*Что* хочет женщина?» (название телепередачи РТР); неверное употребление деепричастных оборотов: «*Отсидев* пять лет в заключении, я *переписывался* с девушкой полтора года». (Окна. ТНТ); неологические словосочетания: «Вы просто *маньяк-самоубийца*, извините». (Окна. НТВ). (Ситуация такова: молодой человек явно психопатического склада шантажирует девушек, добиваясь их взаимности, суицидальными попытками); нарушение ряда однородных членов: «Мне захотелось увидеть его глаза, его губы, его *голос*» (Окна. ТНТ); невыделение уточнений интонацией: «Вам, мужчина, нужно бросить свою

жену и найти *другую нормальную женщину*» (Окна. ТНТ); алогизм: «*Я порядочная женщина и не согласна спать со всеми подряд, но если это сработает, я готова*». (Моя семья. РТР).

Наконец, носители данного дискурса могут иметь хорошее образование и говорить правильно. Их антикультурное речевое поведение проявляется в хулиганстве, в демонстративном пренебрежении культурными табу (мат в эфире).

Квазикультурный дискурс – это речь людей, считающих себя (или считающихся) образованными, в силу их социального статуса: артистов, эстрадных «звезд», политиков, журналистов. На самом деле их речь часто не отличается даже грамотностью, не говоря о богатстве, выразительности, чистоте, точности. Прежде всего, они изыясняются высокопарным слогом, который сочетается с канцеляритами, сленгом. Для данного дискурса типичны следующие черты: демонстративное стремление избегать вульгаризмов; введение в речь большого количества книжных слов; некорректное использование культурных штампов: «А. Никонов: Но есть *комплексы*, скажем так, *необходимые*, чтобы социум не развалился (Принцип домино. НТВ); непродуманное, автоматическое употребление профессиональных слов; построение речи по канцелярским трафаретам, как правило, перифрастическим; многочисленные плеоназмы, многословие; сентиментальность; грамматические ошибки; некорректное употребление научных терминов: «А. Никонов: У вас *комплексы*, у вас *очень большие комплексы воспитаны*». (Принцип домино. НТВ); смысловая невнятность: «*Если изберут Владимира Владимировича, это не от того, сколько бы мы не сидели в ящике, сколько бы ни били его, ни уничтожали*» (А. Тулеев. Глас народа); уход от прямых ответов; экспансивная манера речи: «*Меня просто распирает от счастья* назвать номер пейджера» (Д. Дибров. Антропология).

Для псевдокультурных СМИ характерны также цинизм, провокационность, неуместное глубокомыслие, «философичность».

Снобистский дискурс родствен квазикультурному: он так же имитирует культуру, даже с претензией на известную элитарность. Отступление в нем от культурных норм проявляется тоньше, чем просто малограмотность. Снобистская речь, напротив, корректна, иногда подчеркнута, интеллектуальна. Ее отличает крайне высокомерный тон, почти презрение к людям. Цинизм в этом дискурсе воспринимается как норма.

Например: «Если же руководитель вменяем и не ворует – *вдруг появится когда-нибудь такое чудо природы?* – так пусть себе переизбирается на честных выборах хоть на третий, хоть на четвертый срок» (М. Соколов. Однако). Эталонное воплощение этого дискурса – программа «Однако». Для снобистского дискурса типичны: категоричность выражения мыслей (через употребление повторов), использование риторических вопросов, ироническое цитирование, употребление сложных слов: «Вежливые люди говорят, что иная простота *удобопревертна*, а грубые добавляют, что она хуже воровства» (М. Соколов), стилистические контрасты: «...против этой *обалдевшей* от своего *мессианского угара* нации есть только одно средство – это ядерное сдерживание» (М. Леонтьев), употребление бранной лексики (особенно у М. Леонтьева).

Фанатический дискурс наиболее полно воплощен в выступлениях В. Новодворской (которой принадлежат все приведенные ниже цитаты). Его основные признаки: неостроумное перефразирование известных цитат, обыгрывание простейших, поверхностных смыслов слов, типичны несловарные определения, алогизмы, собственные произвольные толкования слов (яркий пример: «Вы знаете, по христианской доктрине между Богом и сатаной, между добром и злом консенсуса быть не может. Об этом и *отцы церкви* говорят. *Те, которых не успели истребить в 30-е годы*». (Свобода слова. НТВ), смысловые противоречия, доведение темы до абсурда: «Я никогда ничего не имела против спорта, но пока у власти остается Владимир Путин, принципиально не буду им заниматься, чтобы не быть с ним в одной команде». (Свобода слова. НТВ); уход от ответов.

Либеральный дискурс примыкает к рассмотренному выше, но отличается от него не содержанием, а формой, не доходящей до крайности. Из языковых средств в нем распространены абстрактные существительные, настоящее время не столько игнорируется, сколько семантически деконкретизируется: «Борис Надеждин: «Давайте мы так сделаем. Убеждение основано на том, что *сохраняется* действующая избирательная система с пятипроцентным барьером, поэтому арифметический расчет *показывает*, что этот барьер *могут преодолеть* четыре-пять партий, просто арифметика. Не хочу вдаваться в детали, но это практически факт, стопроцентный диагноз. Это не означает, что в стране останется только четыре-пять партий. Просто мы *переходим* к нормальной политической

партийной системе цивилизованных государств...» (Персона грата, Радио России), частотно употребление модальных слов. Либералы подчеркивают терпимость к чужим взглядам, сочетая это демонстративное уважение с нетерпимостью в оценках. Типичны уклонения от темы.

Носители **позитивного дискурса**, как правило, компетентны в конкретной, обычно не гуманитарной, сфере деятельности. Это военные, инженеры, врачи, другие специалисты. Их речь, как правило, косноязычна. В ней много штампов, игнорируется использование метафор. Лексические единицы, как правило, выступают в своем прямом значении. Прослеживается стремление к точному выражению мысли, связности, логичности: «С. Савицкая: «Нет. Это было действительно традицией. *Это не комплексы, здесь совершенно неправильно понимают выражение "комплексы"*. Это было традицией, *это было как бы табу*» (Принцип домино), к подбору идеологически важных слов. Добросовестное отношение к слову здесь тоже сочетается с некогерентным синтаксисом.

Отдельно во второй главе рассматривается **юмористический дискурс**, отмечаются рассуждения на лингвистические темы, осмеяние речевых нарушений, языковой «пуризм» (так, М. Задорнов высмеивает злоупотребление американизмами): «Я не хочу, чтобы везде слышалось "вау" и "о'кей". Учительница русского языка однажды знаете что сказала? "Сейчас мы тебя всем классом *отхептибёздим*" (то есть поздравим с днем рождения)» (Михаил Задорнов: "Конец света не будет. Россия выручит". ОРТ. 01.01.02). В юмористических текстах часты гиперболы, игра слов: «кофе, *тщательно отобранный* у бразильцев» (Михаил Задорнов. ОРТ. 01.01.2002), стилистическая пародия на фольклор: «Но вот, наконец, объявился колдун в столице. *Уж как исхитрился, а только входит в кабинет, где ни царь, ни государь в теннис играл*» (А. Трушкин. Грустная сказка. <http://www.satiric.ru/>), окказиональные единицы на различных языковых уровнях, синтаксические конструкции емкие по содержанию и не распространенные по форме. Широко представлены в таких текстах различные приемы риторического упорядочения: анафора, период, риторические вопросы и другие.

Таким образом, каждый из выделенных дискурсов, даже при значительном совпадении с другими (их конститутивные признаки в большинстве своем оказываются интегральными), обладает собственными

недостатками. Если в антикультурном дискурсе проявляется полный спектр нарушений как языковых, так и элементарных этических норм, то в других дискурсах (снобистском, фанатическом, либеральном, юмористическом) встречаются более завуалированные негативные черты – «черный юмор», цинизм, высокомерие, пропаганда антиценностей, дезинформация, но в любом случае это находит отражение в речи. В лингвистическом отношении наибольшая грамотность присуща юмористическому дискурсу, который одновременно выполняет функцию филологической лаборатории: воспроизводит, оценивает, развивает, высмеивает новации, возникающие в речи общества.

В **Заключении** обобщаются выводы, к которым пришел исследователь в ходе работы:

1. Анализ языка аудиовизуальных и аудиальных СМИ показал, что телевидение и радио далеки от *настоящей* речевой культуры.

2. Для аудиовизуальных и аудиальных средств массовой информации

а) типично использование

- экспрессивно окрашенных языковых единиц всех уровней (как правило, в иронических целях);
- слов с интенсивной семантикой (пиджинизмы, жаргонизмы, в том числе специфические для СМИ);
- лексических новообразований;
- безличных, односоставных и неполных предложений;

б) характерны следующие языковые недостатки:

- смысловая несочетаемость;
- алогичность;
- широкое использование штампов и идеологических стереотипов;
- обилие грамматических ошибок;
- синтаксическая несочетаемость.

3. Дискурс определяется как единообразная, целостная форма речи, обладающая идеологической основой, тематикой, концептосферой (комплексом идей, образов, стереотипов, устойчивых заблуждений), набором жанров и субъязыков, актантным составом, определенным характером отношений между актантами, типичным языковым оформлением.

4. Дискурс СМИ сложен и многоаспектен. В диссертации рассматриваются следующие аспекты дискурса: язык аудиальных и

аудиовизуальных СМИ в целом как аналог функционального стиля; «гипертематические» дискурсы (антикультурный, квазикультурный, снобистский, фанатический, либеральный, позитивный, юмористический), выделяемые на основе комплекса дискурсообразующих признаков.

Библиографический список включает 86 источников.

Содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. Мясникова Л. В. Телепередача «Однако» как образец снобистской стилистики на телевидении // Итоговая научно-практическая конференция Орского гуманитарно-технологического института (2002 г.): Материалы.– Ч. 1.– С. 153-154.
2. Мясникова Л. В. О некоторых особенностях рекламных текстов // Итоговая научно-практическая конференция Орского гуманитарно-технологического института (2003 г.): Материалы.– Ч. 2.– С. 68-70.
3. Флоря А. В., Тимшина (Мясникова) Л. В. О квазикультуре современных СМИ // Свободная мысль.–XXI.– М., 2003.– № 6.– С. 78-81.
4. Флоря А. В., Писаренко Л. В., Мясникова Л. В. Языковые особенности и речевая культура современных российских средств массовой информации: Монография.– Орск: Издательство ОГТИ, 2003.– 270 с.
5. Флоря А. В., Писаренко Л. В., Мясникова Л. В. Концепт «новизна» в современных СМИ // Современная филология в международном пространстве языка и культуры: Материалы Международной научной конференции (9-11 сентября 2003 г.). – Астрахань: Издательство Астрахан. гос. ун-та, 2003.– С. 88-96.
6. Флоря А. В., Мясникова Л. В. О рекламном дискурсе // Социальные варианты языка: Материалы Всероссийской научной конференции (24-25 апреля 2003 г.). – Нижний Новгород: Издательство НГЛУ, 2003.– С. 283-287.
7. Флоря А. В., Писаренко Л. В., Мясникова Л. В. Особенности эвфемизации в современных СМИ // Роль университетской науки в развитии регионального сообщества: Материалы международной конференции (1-3 сент. 2003 г.). – Оренбург: Издательство ОГУ, 2003.– С. 48-56.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 10.04.2004 г.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,15.
Тираж 100 экз. Заказ 263.

**Издательство Орского гуманитарно-технологического института
(филиала) государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Оренбургский государственный университет»**

462403, г. Орск Оренбургской обл., пр. Мира, 15 А